

Кеннан Джордж

**Кочевая жизнь в Сибири
1864-1867**

**Приключения среди коряков и
дринородцев**

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 82-3
ББК 84-4
Д42

Д42 **Джордж К.**
Кочевая жизнь в Сибири 1864-1867: Приключения среди коряков и дринородцев / Кеннан
Джордж – М.: Книга по Требованию, 2023. – 386 с.

ISBN 978-5-519-88857-8

ISBN 978-5-519-88857-8

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2023
© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2023

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг — не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель — вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания — решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Предисловіе переводчика.

Сибирь всегда имѣла въ жизни русскаго народа и государства одно изъ самыхъ важныхъ значеній сравнительно съ прочими областями нашей обширной территоріи; нынѣ-же, когда одно изъ величайшихъ созданій нашего вѣка, сооруженіе великой сибирской желѣзной дороги, уже близится къ окончанію, значеніе этой огромной страны получаетъ даже первенствующее мѣсто.

Огромная полоса земли между Уральскимъ хребтомъ и Тихимъ океаномъ, т. е. то, что мы привыкли разумѣть подъ именемъ Сибири, представляетъ собою столь громадное пространство на земномъ шарѣ, что другія страны, какъ Европейская Россія, Китай, Бразилія, Сѣверо-Американскіе Соединенные Штаты и т. п., могутъ каждая свободно помѣститься въ Сибири и еще останется достаточно мѣста для полудюжины другихъ государствъ. Дѣйствительно, Сибирь занимаетъ пространство никакъ не менѣе 200.000 квадратныхъ миль, слѣдовательно, она почти въ 45 разъ больше Пруссіи и въ 22 раза больше Франціи; но населеніе здѣсь распространено столь ничтожно и такъ непропорціоноально пространству, что даже крохотная Бельгія, имѣющая всего 550 квадратныхъ миль территоріи, превосходитъ нашу Сибирь количествомъ своего населенія. Поэтому-то Сибирь, столь славная своими колоссальными богатствами, страдаетъ все-таки серьезнымъ недугомъ, — недостаткомъ рабочихъ рукъ; на югѣ Сибири тысячи квад-

ратныхъ миль земли признаны способными къ воздѣлыванію хлѣбовъ, такъ-какъ рожь, ячмень и картофель очень хорошо родятся до 60° с. ш., не говоря уже о весьма вѣроятной возможности разводить эти злаки и нѣсколько далѣе на сѣверъ; скотоводство во многихъ мѣстностяхъ обширной Сибири, само собою разумѣется, могло-бы сдѣлаться во сто разъ болѣе значительнымъ, чѣмъ въ переживаемое нами время, когда эта отрасль культурной дѣятельности находится въ Сибири на столь низкой ступени своего развитія, что нѣтъ другой страны въ цивилизованномъ мірѣ, которая не превосходила-бы въ значительной степени Сибирь въ этомъ отношеніи; да и самый климатъ, о которомъ мы съ дѣтства слышимъ столько ужасовъ, сталъ-бы много сноснѣе, если-бы упорный и раціональный трудъ культурнаго земледѣльца обуздалъ-бы эту дикую сибирскую природу.

Такимъ образомъ, понятно то значеніе, которое пріобрѣтаетъ для насъ Сибирь при настоящемъ положеніи дѣла, а слѣдовательно, и тотъ интересъ, съ которымъ встрѣчаетъ русское общество все, что можетъ служить къ разъясненію этого вопроса, къ созданію правильныхъ взглядовъ и представленій объ этой обширной странѣ, тѣмъ болѣе, что мы такъ мало знаемъ и даже такъ мало имѣемъ возможности знать что-либо обстоятельное и достовѣрное въ столь важномъ для насъ дѣлѣ.

Не всякій знаетъ даже и то, что есть Сибирь культурная т. е. мало-мальски благоустроенная по образцу цивилизованныхъ странъ, отъ которыхъ позанмствованы здѣсь хоть внѣшнія формы культуры, и есть Сибирь

дикая, — обширное пространство земли, гдѣ уже нѣтъ и намека на какую-бы то ни было культурность, гдѣ только едва установлены, даже вѣрнѣе сказать, только намѣчены русскимъ правительствомъ кое-какіе абрисы благоустройства, что единственно отличаетъ эту область отъ первобытныхъ странъ и гдѣ жизнь полна такой оригинальности быта, о которой не имѣетъ яснаго представленія жители цивилизованныхъ странъ. Дѣйствительно, жители Сибири, какъ русскіе, такъ и инородцы, какъ ссыльно-поселенцы, такъ и свободные граждане, селятся преимущественно на югѣ и на западѣ этой обширной области и по ея рѣкамъ, вдоль главныхъ путей сообщенія и вблизи торговыхъ и промышленныхъ пунктовъ, находящихся на этихъ путяхъ, ведущихъ изъ одного рѣчного бассейна въ другой, на сѣверѣ-же и востокѣ большинство населенія размѣстилось лишь ничтожными группами на устьяхъ рѣкъ, а большая часть лѣсной области, не говоря уже о тундрѣ и восточныхъ горныхъ кряжахъ, — все это и представляетъ собою ту дикую Сибирь, о которой мы говоримъ.

Эта, дикая, Сибирь имѣетъ въ настоящее время еще болѣе важное значеніе, чѣмъ культурная часть „страны холода и ссылки“, такъ-какъ ей предстоитъ болѣе дѣятельное будущее— ей нужно много болѣе шагнуть по лѣстницѣ прогресса, когда открытіе великой сибирской желѣзной дороги приблизитъ ее къ культурному міру.

Но въ наши дни, пока-что, это все еще дикая страна, гдѣ возможна только та „кочевая жизнь“, о которой такъ увлекательно и живо рассказываетъ авторъ предлагаемой нами въ переводѣ книги; по этому сочиненію, быть можетъ,

многіе изъ нашихъ читателей впервые ознакомятся въ этомъ интересномъ и остроумномъ разсказѣ съ оригинальностью, климатическими, этнографическими и національными особенностями столь любопытныхъ для насъ странъ, лежащихъ въ обширномъ районѣ неудавшагося Россійско-Американскаго телеграфа. Некультурность населенія, занимающаго эту значительную площадь Сибири, отсутствіе дорогъ, неприступность мѣстности и суровость климата, стремленіе, самое искреннее, къ созданію телеграфа, составляющему одну изъ важнѣйшихъ попытокъ нашего просвѣщеннаго вѣка, истинное участіе въ судьбахъ своихъ товарищей, разбросанныхъ по обширному пространству этой дикой и суровой страны и зачастую попадающихъ въ самое критическое положеніе,—вотъ главнѣйшія основы разсказа почтеннаго автора, приправленные достойною вниманія наблюдательностью чисто-американскаго свойства, задушевымъ юморомъ и блестящимъ остроуміемъ, такъ оживляющимъ этотъ разсказъ и придающимъ ему полную увлекательность.

Для насъ, русскихъ, какъ мы уже выяснили, предлагаемая въ переводѣ книга г. Кеннана представляетъ собою не только увлекательный разсказъ, который съ живѣйшимъ интересомъ прочтется, что называется „и старымъ, и малымъ“ и обогатитъ читателя обстоятельными свѣдѣніями объ этой любопытной въ высшей степени странѣ, о правахъ, обычаяхъ и образѣ жизни ея оригинальныхъ обитателей; для насъ эта книга представляетъ и прямое утилитарное значеніе, такъ-какъ страна, о которой идетъ рѣчь, давно уже вошла въ составъ нашего

обширнаго отечества и потому, волею судебъ, намъ предстоитъ завидная роль культурнаго просвѣтленія этой страны, которое явится одной изъ важнѣйшихъ отраслей русской дѣятельности въ самомъ близкомъ будущемъ.

Правда, у насъ до сихъ поръ еще не искоренилось внушенное съ дѣтства представленіе о Сибири, какъ о странѣ, полной великихъ ужасовъ и едва-ли способной къ культурной жизни. Но вѣдь передъ культурою все уступаетъ, не уступить только развѣ та суровость сибирскаго климата, которая выработала въ насъ представленіе объ этой области, какъ о „странѣ холода“. Между тѣмъ и здѣсь приходится вспомнить извѣстное изрѣченіе, запечатлѣнное народною мудростью и гласящее, что „не такъ страшенъ чортъ, какъ его малюютъ“ и согласиться, что сибирскіе холода вовсе уже не такъ ужасны, какъ мы привыкли воображать. Свидѣтельствомъ этому можетъ служить и предлагаемая книга и многія другія; такъ, Эрманъ говоритъ, что въ остяцкомъ зимнемъ платьѣ изъ двойной шкуры сѣвернаго оленя можно спокойно спать ночью въ открытыхъ саняхъ, когда мерзнетъ ртуть, и въ такой одеждѣ можно даже безъ вреда для здоровья спать на снѣгу, въ тонкой полотняной палаткѣ при—28° Р. По истинѣ замѣчательная акклиматизаціонная способность человѣка даетъ ему возможность приспособливаться и даже при отсутствіи культурныхъ средствъ побѣдоносно выходить изъ борьбы съ сибирскими холодами; необыкновенно быстро, въ нѣсколько дней, уже тѣло приспособляется развѣивать тѣмъ болѣе теплоты, чѣмъ болѣе усиливается холодъ; человѣкъ вдыхаетъ болѣе кислорода,

внутренній процессъ горѣнія идетъ быстрее, усиливающийся аппетитъ доставляетъ больше матеріала и поддерживаетъ внутреннее тепло. Справедливость этого подтверждается не только теоретическими соображеніями, основанными на новѣйшихъ воззрѣніяхъ науки, но и свѣдѣтельствомъ многихъ лицъ, испытавшихъ это на дѣлѣ, какъ напр., Миддендорфа; поэтому-то не только коренные сибиряки, но и путешественники скоро привыкаютъ переносить, безъ вреда для здоровья, сибирскіе холода.

Слѣдовательно, возможность культурнаго просвѣтленія „дикой“ Сибири несомнѣнна и предлагаемая книга, въ увлекательномъ разсказѣ знакомящая насъ съ первымъ опытомъ культурной дѣятельности въ этой странѣ, помимо своего непосредственнаго интереса, сослужитъ намъ свою службу, когда паровозъ великой сибирской дороги произительнымъ свистомъ возвѣститъ намъ, что области, еще такъ недавно рѣдко посѣщаемыя дикимъ тунгузомъ и корякомъ, гдѣ проѣзжалъ онъ на собакахъ въ своихъ первобытныхъ саняхъ, соединены съ умственными и промышленными центрами Россіи и Европы и приблизились на ничтожное разстояніе къ культурной Сибири, гдѣ есть множество высшихъ и среднихъ учебныхъ заведеній, свой университетъ, технологическій институтъ, гдѣ, словомъ, культура уже дала свой полный разцвѣтъ.

Предисловіе автора.

Попытка росіійско-американскаго телеграфнаго общества соединить телеграфною проволокою Европу съ Америкой черезъ Аляску, Беринговъ проливъ и Сибирь, является, во многихъ отношеніяхъ, однимъ изъ самыхъ грандіозныхъ предпріятій текущаго столѣтія. Смѣлость мысли и грандіозность цѣли приковала къ себѣ на долгое время вниманіе всего цивилизованнаго міра; еще никогда не было прежде, чтобы американскіе капиталисты принимали участіе въ такомъ выдающемся изъ ряда вонъ предпріятіи. Но, какъ и всѣ неудавшіяся попытки въ нашъ вѣкъ прогресса, все это также было скоро забыто, а блестящій успѣхъ атлантическаго кабеля совершенно даже изгладилъ его изъ памяти людей. Нѣкоторые факты изъ исторіи этого предпріятія, быть можетъ, и извѣстны читателямъ, но очень немногіе даже изъ основателей этого предпріятія знаютъ, какую дѣятельность умовъ это возбудило въ Британской Колумбіи, Аляскѣ и Сибири, сколько пришлось преодолѣть препятствій исполнителямъ этого предпріятія, сколько поборотъ трудностей, сколько перенести опасностей и, наконецъ, сколько драгоцѣнныхъ данныхъ были внесены въ науку. Въ теченіе какихъ-нибудь двухъ лѣтъ было изслѣдовано болѣе шести тысячъ англійскихъ миль самой дикой пустыни, вдоль американскаго берега, начиная отъ острова Ванкуверъ до Берингова пролива, а въ Азіи отъ

Берингова пролива до китайской границы. Въ самыхъ дикихъ горныхъ ущельяхъ Камчатки, въ обширныхъ тундрахъ сѣверо-восточной Сибири и въ дремучихъ еловыхъ лѣсахъ Аляски и Британской Колумбіей были видны слѣды лагерей изслѣдователей. Эти неустрашимые люди переходили по самымъ ужаснымъ крутизнамъ горъ сѣверной Сибири верхомъ на оленяхъ, ввѣрялись волнамъ сѣверныхъ рѣкъ въ лодкахъ изъ тюленьей шкуры, спали подъ дымными пологами чукчей и располагались лагеремъ въ сибирскихъ пустыняхъ при морозѣ отъ 50 до 60 град. Словомъ сказать, эти люди не щадили ни своего здоровья, ни своей жизни для успѣха цивилизаціи; оторванные отъ цивилизованнаго міра, среди дикихъ пустынь и невѣжественныхъ племенъ, эти піонеры были преданы и душой и тѣломъ своему дѣлу. И что-же осталось отъ всѣхъ ихъ трудовъ и перенесенныхъ ими опасностей? И на этотъ вопросъ можно отвѣтить лаконически: Ничего! Да, дѣйствительно ничего не осталось! Развѣ только нѣсколько сотенъ телеграфныхъ столбовъ, нѣсколько домовъ, сооруженныхъ ими въ дикой пустынѣ—вотъ и все; это единственные воспоминанія о трехлѣтнемъ неусыпномъ трудѣ изслѣдователей, о всѣхъ перенесеннымъ ими опасностяхъ ради грандіознаго предпріятія, которое было прервано на половинѣ дороги и не доведено до конца.

Я вовсе не имѣлъ въ виду писать въ настоящей книгѣ полную исторію россійско-американскаго телеграфнаго общества,—подобная книга не могла-бы привлечь вниманіе публики, которая не любитъ неудачниковъ, а жаждетъ только знать о томъ, что имѣло громаднѣйшій успѣхъ, что

пріобрѣло славу, о чемъ говоритъ цѣлый міръ, между тѣмъ какъ это общество только напрасно потратило деньги и не пріобрѣло ничего существеннаго. Его соперникъ, атлантическій кабель и его собственные неудачи лишили это общество всякаго интереса. Но все-же нельзя не согласиться съ тѣмъ, что всѣ изслѣдованія, сдѣланныя агентами и служащими этого общества, уже сами по себѣ, имѣютъ большое значеніе, не говоря даже о грандіозной цѣли предпріятія. Мѣстность, на которой производились эти изслѣдованія, очень мало извѣстна, а ея кочующее населеніе почти не имѣетъ сношеній съ цивилизованнымъ міромъ. Въ эту дикую, отдаленную страну пріѣзжали только ищущіе приключеній и наживы купцы и охотники за пушными звѣрями; но врядъ-ли кто-либо изъ просвѣщенныхъ и образованныхъ людей проникалъ туда. Кромѣ того, эта страна не представляетъ никакихъ особенностей, ради которыхъ путешественникъ рѣшился-бы перенести всѣ трудности и опасности неминуемыхъ переходовъ черезъ горы и черезъ громадныя тундры, встрѣчающіяся ему на пути. Здѣсь для глазъ цивилизованнаго человѣка не представляется ни чудныхъ ландшафтовъ Швейцаріи, Италіи, Испаніи и южной части Сѣверной Америки, заливаемыхъ яркими лучами полуденнаго солнца, ни шумящихъ водопадовъ, ни чудной теплоты ароматнаго воздуха; тутъ все мрачно, дико и пустынно; хотя, конечно, и здѣсь попадаются ландшафты, величественные и въ своей пустынной дикости, но тутъ слѣдуетъ принять во вниманіе суровость климата и продолжительность зимы, во время которой вся мѣстность покрывается снѣгомъ, какъ бѣлою пеленою;

притомъ, врядъ-ли кому вздумается любоваться мѣстностью и красивыми ландшафтами, когда температура упорно держится цѣлыя недѣли на 49—50 град. ниже нуля.

Двое изъ лицъ, служившихъ въ россійско-американскомъ телеграфномъ обществѣ, а именно, мистеръ Уимперъ и Доль, уже издали въ свѣтъ свои записки о путешествіяхъ, совершенныхъ ими по Британской Колумбіи и по Аляскѣ; я полагаю, что изслѣдованія упомянутаго общества по ту сторону Берингова пролива могутъ имѣть большій интересъ для читателей, и въ предлагаемой мною книгѣ, я изложилъ все тѣ факты и приключенія, которые достойны вниманія и очевидцемъ которыхъ мнѣ довелось быть во время моего двухлѣтняго путешествія по сѣверо-восточной Сибири. Въ своемъ разсказѣ я не имѣю ни малѣйшаго притязанія на научную точность или на глубинну изслѣдованій какого-бы то ни было рода. Я хочу только дать ясное представленіе о жителяхъ, ихъ нравахъ и обычаяхъ той страны, которая, по моему мнѣнію, очень мало извѣстна и я передаю здѣсь только мои собственныя впечатлѣнія во время моего пребыванія въ Сибири и въ Камчаткѣ. Надѣюсь, что моя книга заслужитъ одобреніе читателей скорѣе, благодаря повизнѣ предмета, о которомъ въ ней говорится, чѣмъ по какимъ-либо научнымъ достоинствамъ и по своему изложенію.